

Почитание святых. Первый образ

Devotion of the Saints. Prototype

Макарий Архимандрит

Кафедра церковной истории, Московская Духовная Академия, Москва

Abstract

The study deals with one of the important areas of the emergence and formation of Russian icon painting. Addresses the issue of patterns, according to which to write icons of Russian saints. Notes that the source of the information of contemporaries, alternatively, the images arising during the life of the saints and also their posthumous miraculous revelation. In 18. century with the model for the icons they become portraits of the spiritual.

Key words

Russia, orthodoxy, icons, Russian saints

Написание икон святых является древней традицией Православной Церкви. Взирая на святые образы, верующий человек, согласно постановления VII Вселенского Собора, возводит свои мысленные очи к Подвижнику, пребывающему в небесных обителях, воздавая при этом благоговейное почитание написанному его изображению. Это особенно ярко показывает единство Первообраза и иконного образа. Как пишет известный богослов-агиограф архиепископ Сергей (Спасский), мы: „через почитание святых икон привлекаем к себе благословение Божие и любовь святых Божиих.“¹ Ниже он продолжает: „Для Господа Бога святые иконы служат орудием проявления Его Божественной силы к нашему спасению: через них Он совершает великие знамения и чудеса для утверждения веры в Него и святую Церковь Его, для утешения скорбных сердец, для исцеления болезней.“²

В каждом православном храме имеется множество различных икон, на которых изображены святые подвижники. Они стали привычны и близки сердцу православного верующего человека. Но в почитании каждого Святого всегда имел место такой трогательный момент, как написание его первого образа. Впервые данный вопрос о написании образа новопрославленных святых встал на Руси после принятия Крещения в связи с канонизацией святых страстотерпцев Бориса и Глеба (†1015; пам. 2 мая).³

Причисление церковным Собором к лику святых угодника Божия благочестия вызывает написание ему Службы, Жития, а также указания – как писать его образ. Иконографические данные о святых суммированы в Иконописном Подлиннике. „Плод просвещения Древней Руси... Подлинник возник и развивался на основе Прологов, Миней, Житий святых и Святцев, будучи таким образом полным выражением всех сведений древнерусского иконописца, литературных и художественных... наши древние иконописцы стояли во главе просвещенных людей Древней Руси, что они засвидетельствовали созданною ими художественно-литературною системою Иконописного Подлинника.“⁴ Эпоха Всероссийского Митрополита Макария (†1563; пам. 30 дек.), благодаря усилиям которого на Московских Соборах 1547, 1549 годов было канонизировано множество русских святых, в ряду других обобщающих церковно-культурных, исторических начинаний дала и Иконописный Подлинник. Можно сказать, что расцвет иконописания на Руси одновременен с расцветом почитания русских святых. Исторически первый образ Святого нередко предшествовал указаниям Иконописного Подлинника. История появления первых образов святых различна.⁵

1 Сергей (Спасский), архиепископ: *О почитании икон*. Санкт-Петербург 1995, с.133.

2 Там же, с.134.

3 О связи канонизации святого угодника и появлением его иконы см.: Пуцко, Василий Г.: *Канонизация и иконография русских святых: проблема взаимосвязи*. Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. №2(40), с. 5–10.

4 Буслав, Фёдор: *О литературе*. Исследования. Статьи. Москва 1990, с. 389.

5 Некоторые краткие сведения на эту тему см.: Некрасов, Иван: *О портретных изображениях русских Угодников*. Изограф. Журнал иконографии и древних художеств, издаваемый И.Касницким. Т. 1 1884. Вып. 7, с. 39–40.

Традиционно на Руси погребения святых подвижников благочестия пользовались благоговейным почитанием. Над ними воздвигались часовни, устраивались надгробия, на которые возлагались покрова. „Иногда вместо покровов полагаемы были на надгробниках сделанные во весь рост изображения подвижников, подобно тому как на верхних досках рак ... канонизованных святых пишутся их изображения. В том и другом случае нередко поставляли перед надгробницами или вообще в церквях и палатках, в которых они находились, поясные изображения подвижников или их иконы в смысле портретов.“⁶ Подобные изображения позднее могли явиться основой при написании иконы после канонизации Святого.

Обычай писать образы почивших подвижников на Руси восходит, как отмечает Е. Е. Голубинский, ко времени преподобных Антония и Феодосия Киево-Печерских. Автор говорит, что: „изображения подвижников, полагавшиеся на надгробиях, принимаемы были за изображения священные, а поясные изображения подвижников или их иконы в смысле портретов были не только сближаемы с настоящими иконами действительных святых, но почти что, а иногда и совсем, были отождествляемы с ними.“⁷ Опись кремлевского Успенского собора XVII века называет такие иконы-портреты на гробницах Всероссийских Митрополитов Феоноста, Киприана, Фотия, Геронтия и Макария.⁸

В Архангельском же соборе Московского Кремля, где погребались князья, а позднее Русские цари, изображения правителей представлены на фресках у гробниц чаще с нимбами, согласно с византийской традицией.⁹ В XVI, XVII веках после кончины государя на его гробнице устанавливалась икона его Небесного покровителя.¹⁰ На надгробных иконах могли также изображаться сами государи и их небесные покровители.¹¹ Подобные по иконографии иконы стояли в Успенском соборе Иосифо-Волоцкого монастыря на могилах Волоцких князей.¹²

К начальной стадии развития иконографии Святого может быть отнесён также ктиторский портрет. Г. И. Вздорнов изучил изображения Новгородских владык Моисея (1325–1330, 1352–1359; †1362, пам. 25 янв.) и Алексия (1359–1388)

6 Голубинский, Евгений Е.: *История канонизации святых в Русской Церкви*. Москва 1903³, с. 274.

7 Там же, с. 276. Как отмечает Г. Филимонов: „...уже в XI веке, в Киево-Печерской Лавре, в этом питомнике новой веры, мы встречаем то, что называется портретными иконами. Таковыми действительно представляются иконы св. Антония и Феодосия, показанные лет через десять после их кончины игуменом Лавры Никоном греческим иконникам, прибывшим за работою. Последние, говорит предание, узнали тотчас в лице их святых нанявших их в чудном видении украшать сооруженный храм Лавры.“ Филимонов, Георгий Д.: *Иконные портреты русских царей*. Вестник Общества древнерусского искусства при Московском публичном Музее 1875, № 6–10, с. 38.

8 Голубинский, Е. Е.: *История канонизации святых*, с. 277, Прим. 1.

9 «Воображены подобия князей». Стенопись Архангельского собора Московского Кремля. In: Публикация одного памятника. Вып. 3. Текст Е. Сизова. Ленинград 1969.

10 Сорокатый, Виктор Н.: *Некоторые надгробные иконостасы Архангельского собора Московского Кремля*. In: Древнерусское искусство. Проблемы и атрибуции. Москва 1977, с. 407, 409; Горматюк, Алекснадр: *Царский лик*. Надгробная икона Великого князя Василия III. Москва 2003.

11 Сорокатый, В. Н.: *Некоторые надгробные иконостасы*, с. 413.

12 Меняйло, Виктория А.: *Икона инок Паисия в Иосифо-Волоколамском монастыре*. In: Материалы научных конференций 1989–1990 гг. Вып. 1. Москва 1991, с. 16–17.

на фреске 1363 года в Волоотовском храме в Великом Новгороде, предстоящих в молитвенных позах пред Пречистой Девой с Богомладенцем на троне. Первый Святитель является строителем данного храма, по благословению второго была сделана роспись Волоотовского храма. Исследователь пишет об этой иконографии со Святителями: „Уместно сравнить их с особым родом житийной литературы – с краткими документальными записями о святых, делавшимися по свежей памяти, с целью запечатлеть факты их жизни, нравственные качества, их деяния. Авторы подобных записей не задавались целью написать настоящие жития, в которых обычная для агиологической литературы риторика нередко заслоняет образ человека. Именно так следует рассматривать изображения Моисея и Алексия на фреске из Волоотова.“¹³

Л. А. Успенский, характеризуя труд древних иконописцев, говорит, что они: „знали лики святых так же хорошо, как лица своих близких. Они писали их либо по памяти, либо пользуясь зарисовками или портретами. Когда то или иное лицо было известно святостью своей жизни, портреты его делались тотчас по его смерти, задолго до официальной его канонизации или открытия его мощей, и распространялись в народе. О нем сохранились всевозможные сведения и особенно наброски и свидетельства современников.“¹⁴ Дополняет это высказывание следующее соображение Н. К. Голейзовского: „Жития, сохранившие рассказы о создании посмертных изображений русских подвижников, повествует о том, с какой настойчивостью и скрупулезностью собирали живописцы все уцелевшие сведения у „самовидцев“, т.е. у тех, кто знал умершего и помнил его.“¹⁵

Данные высказывания исследователей о начальном этапе развития иконографии святого сопоставимы с историей создания агиографических памятников, в которых описаны последние дни жизни, кончина и погребение подвижников благочестия, распространенных в древнерусской литературе XV–XVI веков.¹⁶ Стремление описать последние дни жизни подвижника или запечатлеть его образ, как свидетельствуют Жития святых, имело место на Руси. „Иконописцы монахи, живя в каком-нибудь монастыре, не осмеливались написать портрет святого основателя их монастыря или прославившегося святостию жизни и чудесами, если он еще не умер. До сих пор известно очень немного примеров, которые могут составить исключения в этом отношении. Но из этих немногочисленных исключений мы видим, что, если иконописец монах, и писал портретную ико-

13 Взорнов, Герольд И.: *Портреты Новгородских архиепископов в искусстве XV в.* In: Древнерусское искусство: Монументальная живопись XI–XVII вв. Москва 1980, с. 134.

14 Успенский, Леонид А.: *Богословие иконы Православной Церкви.* Московский Патриархат 1989, с. 135.

15 Голейзовский, Никита К.: *Исихазм и русская живопись XIV – XV вв.* In: Византийский временник. Т. 29. Москва 1969, с. 207.

16 См.: Макарий (Веретенников) игумен: *Памятники древнерусской литературы, содержащие описания последних дней земной жизни подвижников XV–XVI веков.* Журнал Московской Патриархии 1986, № 11, с. 68–75; Он же: *Московский Митрополит Макарий и его время.* Сб. статей. Москва 1996, с. 75–102. См. также: Дмитриев, Юрий Н.: *О творчестве древнерусского художника.* In: Труды Отдела древнерусской литературы. Т. 14. Москва-Ленинград 1958, с. 556.

ну Святого, то писал потихоньку от него, сохранял нарисованное в тайне, до тех пор, пока не умирал Святой.¹⁷

В этом отношении уникальна икона преподобного Кирилла Белозерского (†1427; пам. 9 июня), находящаяся в Третьяковской галерее. Ее написал преподобный Дионисий Глушицкий (†1437; пам. 1 июня).¹⁸ На ней изображена сутулая „фигура в фас старца невысокого роста, с большой головой. Изображение портретного характера, с нимбом, очерченным двойной графьей“.¹⁹ Надпись на обороте иконы подтверждает, что она была написана „еще живу сущу чудотворцу Кириллу, в лето сѣдѣ (6932–1424)“.²⁰ Таким образом, икона была написана за три года до кончины Преподобного. Слова же „оаг преподобни“ были добавлены на ней позднее к единственному древнему слову „Кирилл“ после его канонизации.²¹

Очевидно, преподобный Дионисий написал ещё один первый образ русского святого – преподобного Павла Обнорского (†1429; пам. 10 янв.). В „Троицком Патерике“ читаем о Павло-Обнорском монастыре: „В обители сохранилось несколько древних икон превосходного письма: небольшой образ преподобного Павла, писанный еще при жизни его преподобным Дионисием Глушицким.“²² Святитель Филарет Черниговский (†1866) называет также образ преподобного Димитрия Прилуцкого (†1392; пам. 11 февраля), находившийся в его обители и написанный

17 Некрасов, Иван: *О портретных изображениях русских угодников в их житиях*. In: Сборник на 1866 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном музее. Отд. 2. Москва 1866, с. 128. Попутно следует отметить, что данному автору принадлежит исследование, в котором он рассматривает первоначальные редакции Житий святых. См. Некрасов, Иван: *Зарождение национальной литературы в Северной Руси*. Ч. 1. Одесса 1870.

18 См. о нём: Лебедев, Василий: *Иконописные труды преподобного Дионисия Глушицкого Чудотворца*. Вологда, 1900.

19 Антонова, Валентина И.; Мнева, Надежда Е.: *Каталог древнерусской живописи*. Т. 1. XI–начало XVI века. Москва 1963, с. 305. См. также: Лазарев, Виктор Н.: *Русская иконопись от истоков до начала XVI века*. Москва 1994, с. 69, Табл. 61; Рыбаков, Александр А.: *Вологодская икона*. In: Центры художественной культуры земли Вологодской XVII – XVIII вв. Москва 1995, №21.

20 Антонова, В. И.; Мнева, Н. Е.: *Каталог древнерусской живописи*, с. 306; Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковью или местно*. Санкт-Петербург 1882³, Месяцы: май-август, с. 184. Клеймо иконы, на котором изображен преподобный Дионисий, пишущий образ святого Кирилла Белозерского см. на вклейке к статье: Дмитриев, Ю. Н.: *О творчестве древнерусского художника*, между стр. 552 и 553. С образа преподобного Кирилла Белозерского, написанного преподобным Дионисием Глушицким, в последующее время делались копии. Одну из них см.: Мартынова, Марина В.: *Драгоценный камень в русском ювелирном искусстве XII–XVII веков*. Москва 1973, Табл. 8.

21 Антонова В. И.; Мнева Н. Е.: *Каталог древнерусской живописи*, Т. 1, с. 306. Как отмечает А. И. Анисимов об иконографии преподобного Кирилла: „на протяжении одного столетия совершился сложный процесс иконизации святого, переход от реального, натуралистического портрета к условной, обобщающей идеализации облика и иконе... Реальный тип, запечатленный Дионисием Глушицким, еще долго продолжает жить, и с портрета пишутся копии, более или менее близкие к исходному оригиналу.“ Анисимов, Александр И.: *Иконизация Кирилла Белозерского*. Из истории портрета в древнерусском Искусстве. In: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1987. Москва 1988, с. 194–195.

22 *Троицкий Патерик*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1992, с. 51.

преподобным Дионисием.²³ „Сказание об иконописцах“, распространенное обычно в составе „Иконописного Подлинника“ свидетельствует о трудах святого иконописца: „Преподобный отец Дионисий Глушицкий, Вологодский чудотворец, писалше многия святыя иконы, еще и доднесь обретаются в Российстей земле.“²⁴

Удивительна история написания образа преподобного Нила Сорского (†1508; пам.). В турецком плену находился „неки человек Московскаго государства“.²⁵ Он очень печаловался „о дому своем“. Однажды ему явился „Нил чудотворец в нощи и повеле ему обещатися образ написати Нила преподобнаго: „И будещи в дому своем свобожден от полону.“²⁶ Не зная этого угодника пленник молитвенно просил подвижника, который во второй раз явился ему и сказал: „В Белозерском уезде Нил Сорский от Кириллова монастыря двенадцать верст.“ Затем в третий раз явился ему преподобный Нил: „и принесе ему, назнаменовав образ свой на бумажном листу, и положи при возглавии его.“²⁷ Чудесной помощью святого угодника он избег погони и вернулся в Москву, „и не входя в дом свой, и идее скоро ко иконописцу, и даде ему назнаменанный лист Нила чудотворца. И повеле написати образ его тако, якоже на том листу написано“.²⁸ Перед написанным образом творился затем молебен „и образ той проводив в Нилов скит“.²⁹ Икона находилась на гробнице преподобного Нила и от неё происходили чудеса.

При преподобном Евфросине Псковском (†1481; пам. 15 мая) в Спасо-Елеазаровой обители подвизался иконник Игнатий, который на пергамене запечатлел облик основателя монастыря. С этого рисунка позднее по благословению игумена Памфила был написан первый образ святого угодника Божия.³⁰

Житие блаженного Прокопия Устюжского (†1303; пам. 8 июля) содержит интересные сведения о начале развития его иконографии. В 1458 году в Великий Устюг пришел некий Иоанн Москвитянин, который „загорелся желанием написать образ праведного Прокопия Устюжского и поставить небольшую часовню там, где он был погребен“. Но вскоре часовню поломали и написанный им образ вынесли из неё, а в 1471 году во время военного похода, в котором участвовали устюжане, на них напала „тяжкая болезнь, желудочная лихорадка“. Во время начавшейся эпидемии устюжанам неоднократно являлся блаженный Прокопий,

23 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковию или местно*. Месяцы: май-август, с. 184.

24 Сахаров, Иван: *Исследования о русском иконописании*. Кн. 2 СанктПетербург 1849, Приложения, с. 14.

25 Романенко, Елена В.: *Древнее Житие преподобного Нила Сорского*. Вестник церковной истории 2009, №3–4(15–16), с. 103.

26 Там же.

27 Там же.

28 Там же, с. 104.

29 Там же, с. 105.

30 Дмитриев, Ю. Н.: *О творчестве древнерусского художника*, с. 553. Канонизован преподобный Евфросин был на Макарьевском Соборе 1549 года. Голубинский, Евгений Е.: *История канонизации святых в Русской Церкви*, с. 104.

„как на иконе написан был мужем Иоанном Москвитянином“.³¹ Вернувшись из похода, они с благодарностью построили на месте погребения Святого посвященный ему храм, а на раку честных мощей написали его святой образ.

На Московской Руси особенно почитался печальник Земли Русской – преподобный Сергей Радонежский (†1392; пам. 25 сент.). Написание его первой иконы можно связывать с именем его племянника – Ростовского епископа Феодора (†1394; пам. 28 нояб.). В „Сказании о святых иконописцах“ читаем: „Св. Феодор, племянник св. Сергия, писал многие св. иконы, егда был архимандритом в Симоновском монастыре на Москве; и образ написа дяди своего преподобного Сергия чудотворца.“³² Самое раннее на сегодняшний день изображение преподобного Сергия – это шитый покров, датируемый 20-ми годами XV века и связанный с открытием его святых мощей и последовавшей канонизацией. Предполагается, что знаменщиком рисунка надгробного шитого изображения Преподобного был его племянник епископ Феодор³³ или иконник Даниил.³⁴ „Покров несет на себе самое раннее из дошедших до нас изображений Сергия. Образ Преподобного передает облик живого Сергия; это портрет основателя и первоигумена Троицкого монастыря.“³⁵ Во время казанского похода в 1552 году царь Иоанн Грозный в походном храме молитвенно прибегает к „чудотворцову образу стоящу, еже з живаго светильника Сергия начертанна“.³⁶ Очевидно этот уникальный образ хранился как святыня в семье Московских государей. Его судьба неизвестна и, можно предположить, что он пропал в смутное время, когда в Кремле хозяйничали поляки.

Подобно преподобному Сергию Радонежскому своеобразна и интересна иконография еще одного Радонежского Чудотворца – преподобного Дионисия (†1633;

-
- 31 Там же. с. 126. Иконы святых, находящиеся у их святых мощей, были многообразны по своему содержанию. «Житийная надгробная икона возникает в результате развития комплекса надгробных икон, первоначально состоящего из личных моленных икон Погребенного и ранних «персональных» его изображений, на этапе широкого распространения его культа и окончательного распространения его Жития. Она вбирает в себя символику раки Святого, являет образ его моления за притекающих к раке молящихся и изливаемой на них благодати». Сорокатый, Виктор М.: *Надгробная икона Прокотия Устюжского 1602 года*. In: Русские исторические деятели в иконе. Тезисы докладов научной конференции. Декабрь 1989 года. Москва 1995, с. 36.
- 32 Барсуков, Николай П.: *Источники русской агиографии*. СанктПетербург 1882, стб. 591. Ср.: Сахаров, Иван: *Исследования о русском иконописании*. Кн.2. СанктПетербург 1849, Приложения, с.14.
- 33 Вздорнов, Герольд И.: *Портреты Новгородских архиепископов в искусстве XIV в.* In: Древнерусское искусство. Монументальная живопись XI – XVII вв. Москва 1980, с. 133.
- 34 Маясова, Наталия А.: *Древнерусское шитье*. Москва 1971, с. 12, Табл. 7–8. Публикацию этого надгробного покрывала см.: *Преподобный Сергей Радонежский*. Москва 1992, с. 31.
- 35 Нарциссов, Вадим В.: *Шитый покров Сергия Радонежского*. In: Древнерусское и народное искусство. Сообщения Загорского Музея-заповедника. Москва 1990, с. 29. См. также: Он-же: *Древнейший покров на раку Сергия Радонежского*. In: Русские исторические деятели в иконе. Тезисы докладов научной конференции. Декабрь 1989 года. Москва 1995, с. 11–13. О начальных этапах развития иконографии преподобного Сергия см. в статье: Гусева, Эвелина К.: *Об иконе преподобного Сергия Радонежского в житии кружа Дионисия из Троицкого собора*. In: Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. Москва 1994, с. 91–116.
- 36 *Полное собрание русских летописей*. Т. 29. Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича. Александров-Невская летопись. Лебедевская летопись. Москва 2009, с. 106.

пам. 10 мая). Архиепископ Филарет Черниговский пишет: „По словам Симона (Азарыина, троицкого келаря – а. М.), преподобный Дионисий был роста высокого, с лицом благолепным, с очами веселыми, с брадою долгою и широкою; с него усопшего снят был портрет. Ныне в Лавре хранится древний портрет его, с надписью: „образ св. Дионисия архимандрита Троицкого“. Портрет сходен с описанием современника.³⁷ Однако, в действительности данный портрет был написан в XVIII веке.³⁸ В Житии преподобного Дионисия, Троицкого настоятеля, сказано, что он „многи имел мастера прехитры закармлиены у себя: иконописцы, и книгописцы, и сребросечцы, и швецы“, и что когда он скончался в 1633 году и положен был по гроб, то „некоторые иконописцы подобие лица его на бумаге начертаху“.³⁹ В последующее время это „подобие лица“ могло быть положено в основу его иконографии.

Первым образом Святого мог быть вышитый покров или надгробная икона, заменяющая его на раке святых мощей подвижника. Так над мощами преподобного Симона Воломского (†1641; пам. 12 июля) была: „устроена благолепная рака с изображением на верхней доске ее св. преподобномученика, написанного в Устюге в 1680 году живописцем Михаилом Григорьевичем Чистым – хорошо знавшим и помнившим преподобного Симона, образ написан по усердию и желанию граждан и окрестных жителей“.⁴⁰ Спустя 40 лет после кончины Преподобного, несомненно, были еще живы его очевидцы, благодаря устному свидетельству которых и могла быть устроена икона на его раку.

Очень часто написание первого образа связано с чудесным явлением самого Святого, которое становилось побудительным мотивом для написания иконы, об этом свидетельствует иконография преподобного Саввы Сторожевского (†1406; пам. 3 дек.), канонизованном на Макарьевских Соборах в середине XVI века. Он явился много лет спустя после своей кончины настоятелю своей обители игумену Дионисию,⁴¹ глаголюща ему: „Дионисие, встав скоро, напиши образ мой на иконе“.⁴² В обители еще был жив престарелый ученик Преподобного инок Аввакум,

37 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковию или местно*, с. 86.

38 Белоброва, Ольга А.: *Портретные изображения Дионисия Зобниновского*. Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Вып. 3. Загорск 1960, с. 177, Табл. 82.

39 Арсений, иеромонах: *Исторические сведения об иконописании в Троицкой Сергиевой Лавре*. In: Сборник на 1873 год, изданный Обществом древнерусского искусства при Московском публичном Музее под ред. Г. Филимонова. Москва 1873, с. 120. См. также: Скворцов, Дмитрий И.: *Дионисий Зобниновский, архимандрит Троицко-Сергиева монастыря (ныне Лавры)*. Историческое исследование. Тверь 1890, с. 408.

40 Верюжский, Иван, священник: *Исторические сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею Церковию и местно чтимых*. Вологда 1880, с. 659; Власов, Андрей Н.: *Сказания и повести о местночтимых святых и чудотворных иконах Вычегодско-Северодвинского края XVI–XVII веков*. Тексты и исследования. Санкт-Петербург 2011, с. 468–469.

41 У П. М. Строева он упоминается под 1490 годом. Строев, Павел М.: *Списки иерархов и настоятелей монастырей российской церкви*. Санкт-Петербург 1877, стб. 166. По «Троицкому Патерику», можно думать, что это событие было „около 1480 года“. *Троицкий Патерик или сказания о святых угодниках Божиих, под благодатным водительство преподобного Сергия*. Свято-Троицкая-Сергиева Лавра 1992, с. 89.

42 *Житие Саввы Сторожевского*. По старопечатному изданию XVII века. Подг. текста и предисл. Л. А. Тимошиной. Москва 1994, с. 32.

который словесно описал „зрак“ преподобного Саввы. После этого настоятель монастыря „со тщанием образ его написа, бе бо той игумен сам живописец иконам.“⁴³ Написание образа оживило почитание основателя обители с одной стороны, а с другой – сам Преподобный стал оказывать милость к прибегающим к нему: „И оттуда начаша много и различна исцеления бывати от честнаго гроба его.“⁴⁴

Преподобный Кирилл Новоезерский (†1532; пам. 4 февр.), явившись, исцелил бесноватую женщину, благословив её: „И вели написати образ явления моего по подобию и поставити в церкви Пречистые Богородицы честнаго Ея Покрова над местным образом.“⁴⁵

Народное почитание основателей Соловецкого монастыря началось вскоре после их кончины и выразилось в призывании их в молитвах и написании икон. В их Житии читаем: „И от великой веры, которую имеют к Преподобным, начали писать образы их и в домах у себя держать, поклонялись и, в церкви Божий внося, ставили для поклонения православным людям. Мы же в обители преподобных на Соловках живущие, не смели дерзнуть иконы их написать вплоть до тридцати лет после смерти Преподобных.“⁴⁶ В 1613 году преподобный Герман Соловецкий явился священнику Григорию, повелев написать тропарь и свой образ. Сей пресвитер написал тропарь, а иконописец Симеон написал иконы преподобного Зосимы, Савватия и Германа. Священник имел большую веру к святым, ежедневно читал тропари им и каноны. От иконы преподобного Германа подавались исцеления прибегающим к нему.⁴⁷ В службе преподобному Герману говорится об этом событии: „Иерею благоговейну во отечестве твоем явлься, повелел еси списати образ твой и песнь тебе сложити, той же со тщанием сие сотвори, в похвалу твою и во славу Христа Бога, прославляющаго угодники Своя.“⁴⁸ Следующий тропарь канона посвящён написанному образу: „Икона твоя, на нейже вкупе со преподобными отцы Зосимою и Савватием изображен был еси, чудотворна явися, еже бысть во изъявление святыни твоя, яко да память твоя со святыми почитается.“⁴⁹ Написанию первого образа преподобного Елезара Анзерского (†1656; пам. 13 янв.) предшествовало явление самого подвижника иконописцу.⁵⁰

Несколько ранее произошло ещё одно благодатное событие, косвенно связанное с Соловками. В 1607 году иконописец инок Феодорит незадолго перед своей

43 Там же. С. 33. См. также: *Жизнеописания достопамятных людей Земли Русской. X-XX вв.* Изд. Московский Рабочий 1992, с. 96. Явление преподобного Саввы игумену Дионисию, как писание им иконы, нашло отражение в иконографии клейм житийных икон Преподобного. Лихачев, Николай П.: *Материалы для истории русского иконописания.* Ч. 2. СанктПетербург 1906, с. 1. Табл. 341. № 669.

44 *Житие Саввы Сторожевского.* с. 33.

45 Карабасова, Татьяна Б.: *Кирилл Новоезерский.* История почитания. Исследование и тексты. Москва; СанктПетербург 2011, с. 352.

46 *Памятники книжного искусства.* Древнерусская книга. Повесть о Зосиме и Савватии. Научно-справочный аппарат. Москва 1986, с. 31.

47 *Жизнеописания достопамятных людей Земли русской X-XX вв.* с. 159.

48 *1 тропарь 9 песни канона на Утрени.* Миния Июль. Ч. 3. Москва 2008, с. 343.

49 *2 тропарь 9 песни канона на Утрени.* Миния Январь. Ч. 3. Москва 2008, с. 344.

50 *Соловецкие святые и подвижники благочестия.* Москва 2012, с. 216.

кончиной написал образ преподобного Иоанна Яренгского (†1545; пам. 3 июля). Этому предшествовало чудесное явление ему, он „видел святого чудотворца Ивана, и очи весть в человеци образе, и повеле ему своего подобия икону писати лицом аки Предтечу Иоанна, а брану аки разбойничю, срацицу ветху, руже согбени. И по третьем видении повеле ему писати наспех скоро, и глаголя старцу: „Постижет тя, старче, скорое недосужество.“ И старец делу коснуся. В неделю назнамена святого и во вторник до Обедни написал икону. И к обедни шед, причастился Христовых Тайн. А к среды к Богу отиде, изолифити не поспел“.⁵¹

Написанию первого образа преподобного Иродиона Илоезерского (†1541; пам. 28 сент.) предшествовало непочтительное отношение к его могиле некоего Софонии. Он воткнул посох в могилу Преподобного, за что был наказан слепотой. После раскаяния и усердных молитв: „явившийся Иродион возвратил ему зрение; обрадованный Софоний велел написать икону Преподобного в том виде, в каком являлся он ему, и поставил ее в часовне.“⁵²

Один из учеников преподобного Пахомия Нерехтского (†1384; пам. 15 мая) подвергся сильному искушению, с которым он усердно боролся. Избавиться от него помог явившийся ему во сне сам Преподобный. При этом он сказал: „Не бойся, чадо: ты видишь меня, напиши образ мой, Господь причислил меня к лику преподобных; скажи о том и братии.“ Старец Иринарх рассказал обо всем игумену и братии, показывая знак удара на бедре. Освободившийся от нечистой страсти написал образ Пахомия; над могилою устроили гробницу и тут поставили икону.⁵³ Она была написана год спустя после кончины Преподобного, послужив его последующему прославлению.⁵⁴

У инока Ирапской обители Феодосия долго болела нога, и он стал просить о своем исцелении преподобного Филиппа Ирапского (†1527; пам. 14 нояб.). „Преподобный, явсья ему во сне, велел написать икону его и осенил крестным знаменем. Пробудясь, Феодосий не чувствовал более никакой боли в ноге, и сам пришел в церковь к общему изумлению. Исполняя завет Преподобного, он поручил иконописцу написать икону его с древней иконы, присланной из Москвы

51 Сапожникова, Оксана С.: *Сказание о Яренгских чудотворцах и методы работы древнерусского автора*. In: Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика. СанктПетербург 2005, с. 600. См. также: *Словарь русских иконописцев XI – XVII веков*. Редактор-составитель И. А. Кочетков. Москва 2009, с. 722 – 723.

52 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковью или местно*. Месяцы: Сентябрь – Декабрь. Чернигов 1865², с. 168. Местное его прославление было совершено в 1653 году по благословению Патриарха Никона. См. Голубинский, Е. Е.: *История канонизации святых в Русской Церкви*, с. 131.

53 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковью или местно*. Месяцы: Январь – Апрель. СанктПетербург 1882³, с. 394.

54 См. Голубинский, Е. Е.: *История канонизации святых в Русской Церкви*, с.145. Как отмечает Н.К. Голейзовский, «по имеющимся сведениям, икона эта находится в действующей церкви города Нерехты». Голейзовский, Н. К.: *Исихазм и русская живопись XIV–XV вв.*, s. 207.

княгиней Кривоборскою⁵⁵. Таким образом в основе иконографии Святого лежит личное усердие и почитание княгини, что получило затем продолжение в Ирапской обители.

Очень пространно о написании первого образа говорится в Житии святителя Новгородского Феоктиста (†1310; пам. 23 дек.). Это было в царствование Алексея Михайловича (1645–1676). В Софийском соборе в Новгороде был церковный певчий Федор, занимавшийся иконописанием. Однажды зашедший к нему знакомый увидел „образ Святителя на иконе ознаменован, но не у в совершенство приведен, вопросы его: „Коего Святителя той образ?“ Феодор же, отвечаив, рече: „Сей образ святителя Фектиста, архиепископа Новгородского, повелен ми написати от сущаго (тогда) в Великом Новеграде царских судов над нищими начальствующаго диака Иоанна Зиновьева.“ Далее в Житии иконописец говорит о своем труде: „Аз же, рече, пишу с первообразного подобия стеннаго писания, иже в паперте соборныя святыя Софии церкви, идеже и прочих святителей Новгородских образы писаны суть.“ Таким образом, в Софийском соборе существовало в XVII веке общее изображение Новгородских иерархов. В созданной же святителем Феоктистом Благовещенской обители не было иконы ее создателя, „но сей первый написан и во обители оной поставлен в та лета бе“⁵⁶. Описание последующего чуда в Житии святого поясняет историю написания его иконы софийским певчим. В нем говорится о явлении некой больной жене дьяка „священнообразного мужа“, повелевшего ей поклониться мощам архиепископа Феоктиста. После поклонения им больной стало легче и вскоре она совсем выздоровела, после чего была написана икона Святого. „Се же поведено бе от иерея Симеона, служителя церкви преподобного Варлаама игумена Хутынского, иже в Великом Новеграде на Ярославле дворищи“⁵⁷.

После кончины преподобного Александра Ошевенского (†20 апр. 1479) его обитель вскоре пришла в упадок, но затем при Новгородском архиепископе Сергии (1483–1484) монашеская жизнь в ней возрождается, начинается строительство. „При построении нового храма в честь святителя Николая, по указанию самого явившегося Преподобного, найдены были нетленными мощи его. Новый храм освящен при игумене Вассиане II и при нем же Преподобный велел написать образ его. По рассказу одного старца, который знал Преподобного еще в земной жизни, Преподобный был роста среднего, лицом сухой, с впальными глазами, с небольшою и не густою бородою, с просеديو в русых волосах. В таком виде и был он написан“⁵⁸. Этим иконописцем, написавшим первый образ Святого, был каргополец Симеон Сокол, а старцем, помнившим подвижника – Никифор

55 *Троицкий Патерик*. Свято-Троицкая Сергиева Лавра 1992, с. 67.

56 *Служба святителю Феоктисту*. Новгородский государственный музей. № 10882. XIX в. Л. 31–32.

57 Там же. Л.33. См. также: Брюсова, Вера Г.: *Русская живопись 17 века*. Москва 1984, с. 65.

58 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковию или местно*. Месяцы: Январь – Апрель, с. 514. См. также: *Новый Олопецкий Патерик*. Санкт-Петербург 2013, с. 164–165. У П. М.Строева указан только один монастырский настоятель с именем Вассиан: 1535–1540 гг. Строев, П. М.: *Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской Церкви*, стб. 995.

Филиппов.⁵⁹ Подобным образом обретение священных останков Святого побудило написать на раку образ епископа Тверского Арсения (†1409; пам. 1 мар.). В 1483 году в Твери произошло открытие его мощей и „была написана икона Святителя и поставлена была гробница его“.⁶⁰

Подобные события произошли и в Вологодской епархии в середине XVI века. После кончины преподобного Стефана Комельского (†12 июня 1542) его обитель была разорена при набеге казанских татар. При возобновлении монастыря над могилой Преподобного видели горящую свечу. „Тогда же, по свежей памяти на гробнице Преподобного написано было его изображение, а другой образ его был поставлен в новоустроенном храме“,⁶¹ которому поклонялись иноки.⁶²

После блаженной кончины преподобного Феодосия Тотемского (†1568; пам. 28 янв.) Господь прославил его благодатью чудотворения. „Видя все это, игумен Спасо-Суморина монастыря Галактион (1626–1633) просил одного тотемского иконописца Якова Попова написать образ Преподобного, что тот и исполнил в 1626 году, изобразив лик преподобного Феодосия по рассказам столетнего старца Космы Любевцова, который весьма хорошо помнил его в живых. В 1635 году написан был другой образ Преподобного в большом виде против первого и положен на раке, над которою устроена была и сень“.⁶³

Ранним изображением праведного Василия Мангазейского (†1600; пам. 23 марта) был шитый покров на его гробнице, устроенный князем И. В. Репниным. Затем была написана его икона послушником Тобольского митрополита Павла I (1678–1692), который был иконописцем. Попав в сильную бурю, он дал обет написать икону Святого, которая затем была поставлена „с молебным пением“ у гроба сибирского Чудотворца⁶⁴.

В 1655 году в начале Великого поста некий священник Иоанн совершил чтение канона святителя Андрея Критского († 740; пам. 4 июля), после чего он вскоре задремал дома и увидел себя в храме Богоявленского монастыря припадающим к гробнице преподобного Кирилла Челмогорского († 1367; пам. 8 дек.). Испрашивая у него благословения, он хотел также увидеть „пречестный его образ, чтобы написать с него икону“.⁶⁵ Затем дойдя до надвратного храма он вернулся и увидел

59 Дмитриев, Ю. Н.: *О творчестве древнерусского художника*, с. 552. См. также: Мысливец, Иосиф: *К иконографии русских святых*. Byzantinoslavica 1932. Roč. 4. Sv. 2. s. 423–424.

60 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всюю Церковью или местно*. Месяцы: Январь – Апрель, с. 291.

61 Верюжский, И., священник: *Исторические сказания о жизни подвизавшихся святых в Вологодской епархии*, с. 455.

62 Седова, Р. А.: *Святитель Петр Митрополит Московский в литературе и искусстве Древней Руси*. Москва 1993, с. 160.

63 Верюжский, И., священник: *Исторические сказания о жизни подвизавшихся святых в Вологодской епархии*, с. 518. См. также: Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всюю Церковью или местно*. Месяцы Январь – Апрель, с. 127.

64 Пивоваров, П., протоиерей: *Святой праведный Василий Мангазейский*. Журнал Московской патриархии 1977, № 11, с. 64–65.

65 *Новый Олонецкий Патерик*, с. 312.

в храме самого преподобного Кирилла в своей гробнице. Святой обратился к иерею-иконописцу: „Гляди на меня без сомнения, если желаешь образ мой написать.“⁶⁶ Пробудившись, он почувствовал „великий страх и радость: страх – оттого что из-за грехов моих почитал я себя недостойным этого видения Преподобного, радость – потому что сподобил меня Господь желаемое получить, словно некое дорогое сокровище“.⁶⁷ Об этом он сообщил своему дяде – священнику в Каргополе, который также видел в видении подвижника, образом он был подобен Макарию Желтоводскому, „с сединой борода подлиннее, чем у него, надвое разделенная“.⁶⁸ По благословиению монастырской братии он написал затем образ Святого и отдал в обитель им основанную. От написанной иконы стали совершаться чудеса⁶⁹.

Первоначальные образы святых имели важное значение в тяжелых исторических обстоятельствах. К Смутному времени относится следующее известие, связанное с преподобным Димитрием Прилуцким († 1392; пам. 11 февр.). В 1609 г. вологодский воевода писал: „Здесь в Вологде преподобный Димитрий явил свою милость, обещался стоять с нами, против врагов государевых. Он явился духовному старцу и велел перенести свой образ с гробницы в Вологду; архиепископ и воевода со всеми вологжанами и иногородними, сретив тот образ с великою честью, поставили его со слезами и с молебным пением в Вологде на площади, в церкви Всемилющего Спаса января 4 дня. Ныне сей образ стоит для уверения и поклонения всем христианам. Говорят, что сей образ преподобного Димитрия писал преподобный Дионисий Глушицкий.“⁷⁰ А такой иконой могла быть только первописанная.

Несколько ранее другие грозные обстоятельства вызвали написание образа блаженного Николая Псковского (†1576; пам. 28 февр.) в лике других чудотворцев. Во время осады Пскова Стефаном Баторием в 1581 году в видении благочестивому псковичу преподобный Корнилий Псково-Печерский (†1570; пам. 20 февр.) вместе с блаженным Николаем умоляли Пречистую Деву умиловить Христа и избавить псковичей от пленения и разорения. В благодарность за последовавшее избавление во Пскове написали затем „икону Богоматери с предстоящими преподобными Антонием и Корнилием, с князьями Владимиром Киевским, Гавриилом и Тимофеем Псковскими и блаженным Николаем. Эта икона поставлена была в Покровской церкви и прославилась чудесами; ей празднуют в октябре. С того времени стали праздновать во Пскове и день преставления блаженного Николая“.⁷¹ Таким образом, данная икона была написана пять лет

66 Там же.

67 Там же.

68 Там же, с. 313.

69 *Словарь русских иконописцев XI–XVII веков*, с. 303.

70 Филарет (Гумилевский), архиепископ Черниговский: *Русские святые, чтимые всею Церковью или местно*. Месяцы: Январь-Апрель, с. 223–224.

71 Там же, с. 277. Аналогичное событие известно из истории Москвы. В 1521 году во время нашествия крымского хана Магмет Гирея преподобный Сергей Радонежский и Варлаам Хутынский умоляли в видении Московских Святителей не износить из Кремля Владимирскую икону и защитить Москву.

спустя после кончины блаженного Николая, чем было положено начало его почитания.

В 1646 году на Соловках было открытие святых мощей Митрополита Филиппа, которые ранее были принесены из Твери. В этом священном событии участвовал священник Мартирий. В последующее время он задумывался о внешнем виде святого иерарха, поскольку на иконе, присланной Патриархом Иоасафом „старцу Паисее Дворянину“, бывшем в 1639–1640 годах Соловецким настоятелем, у Святителя была „брада... густа написана, черна и кругла. А в подлиннике в Соловецком написана старых переводчиков, кои жива видели его: борода у него зело скудна, токмо на браде“. Затем старцу Мартирию было видение иерарха. Явившийся Святитель рече ему: „Зри мене, каков есмь... Брада у него – немного волосов на браде, да и пошло к горлу.“ Соловецкий инок Сергей (Шелонин), описавший данное событие, рассказал историю написанной в Москве иконы: „А тот образ, что прислал блаженныя памяти Патриарх Иоасаф к старцу Паисее с Москвы, писан с Филиппова образа Митрополита с чудотворного же, которой был на Москве и преставися в лето 6981 апреля в 5 день в первый час ночи. Преже преставления своего виде аггела Господня, возвещающа изход его ко Господу, и положен бысть у Ионы Митрополита в ногах.“⁷² Очевидно, имеется ввиду надгробный образ Митрополита Филиппа I (1464–1473),⁷³ который, таким образом, явился, основой при написании иконы святителя Филиппа II.

Если в вышеуказанных случаях написание первого образа происходило, как правило, при могиле Святого и носило местный характер, то следует назвать одно событие, очевидно, имеющее отношение к данной проблематике, когда написание иконы было обусловлено прежде всего соборным постановлением. Память Великопермских святителей Герасима, Питирима и Ионы чтится 25 января „с того времени, как по соборному определению Патриарха Гермогена и по повелению царя Василия Ивановича Шуйского написана их икона и установлено празднование“.⁷⁴

Мощи преподобного Корнилия Переславского († 1693; пам. 22 июля) „были обретенны в девятый год по его преставлении, при закладке соборной каменной церкви, когда копали рвы“.⁷⁵ Святые мощи угодника Божия были освидетельствованы и епархиальный архиерей, митрополит Димитрий Ростовский († 1709; пам.

72 Сапожникова, Оксана С.: *Записка об обретении и перенесении мощей Митрополита Филиппа (Кольчова)*. In: Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь. Санкт-Петербург 2001, с. 443.

73 По описи Успенского собора начала XVIII века известны надгробные иконы Митрополитов Макария, Фотия и Феоноста (*Русская историческая библиотека*. Т. 3. Санкт-Петербург 1876, стб. 314, 328, 368), но икона Митрополита Филиппа при этом не названа. Житие Митрополита Филиппа I см.: Макарий (Веретенников), архимандрит: *Первосвятители Московские*. Вышенский паломник. Православный журнал. Рязань 2000, №.2(10), с. 90, Прим. 25. В 1479 году после построения нового здания Успенского собора, когда открыли гроб Митрополита Филиппа I, «и видеша его лежаща всего тела в теле, яко же и Преосвященный Митрополит Иона». Барсуков, Н.: *Источники русской агнографии*, стб. 565. Всё это в целом свидетельствует о почитании Первосвятителя XV века.

74 Верюжский, И., священник: *Исторические сказания о жизни святых подвижавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всю Церковью или местночтимых*, с. 328.

75 *Житие и подвиги преподобного отца нашего Корнилия Переславского чудотворца*. Москва 2013, с. 74.

28 окт.), „написал тропарь и кондак, которые были помещены на иконе преподобного“.⁷⁶

С развитием светской живописи на Руси зарождается искусство портрета.⁷⁷ Появляются также портреты духовных лиц и деятелей Церкви. Некоторые из них позднее берутся за основу при написании первых икон новоканонизованных святых. Это явление характерно для Синодального периода Церкви. „Наряду с традиционными образами исторических деятелей складывалась новая иконография вновь канонизованных святых“.⁷⁸ Отмеченный в предшествующее время элемент чудесности, т.е. явлений Святых при написании их первого образа, постепенно начинает утрачиваться. Иногда прижизненный портрет подвижника благочестия после канонизации изображенного на нем святого оформляются в виде иконы.⁷⁹ Например, поздние „портреты Дмитрия (Ростовского – а. М.) стали основой его иконописных изображений. Спустя два года после канонизации Дмитрия некий Василий Никитич Воцин (?) в 1759 году написал его выразительный портрет – икону (Кострома, художественный музей)“.⁸⁰

В брошюре, выпущенной в год канонизации святителя Питирима Тамбовского (†1698; пам. 28 июля) говорится, что после его кончины над гробницей „для постоянной, неизгладимой памяти самих черт лица Святителя поставлен был его портрет“.⁸¹ В последующее время у гробницы почившего Святителя происходили исцеления. В связи с этим один благодарный исцеленный пожертвовал деньги на украшение портрета. В таком виде, как он изображен на портрете, святитель Питирим явился тамбовской помещице С. Г. Соколовой, которая затем, после исцеления ее сына, пожертвовала на гробницу покрывало.⁸²

В этой связи замечательно мнение современника канонизаций святых в Русской Церкви во второй половине XIX века, одного священника Сергиево-Посадского иконописного училища: „...как портреты становятся иконами этому свидетели мы сами, при жизни которых совершалось прославление св. Митрофана и Тихона и может быть не одному мне случилось портрет святого Тихона со стены дома перенести на аналой церковный... Так же может быть поступят потомки наши с портретом блаженного старца Серафима, как мы поступили и предки наши в отношении к прославляемым святым.“⁸³ Это явление ещё больше характерно для

76 Там же. С. 75.

77 Овчинникова, Елена С.: *Портрет в русском искусстве XVII века*. Москва 1995.

78 Красилин, Михаил М.: *Русские исторические деятели в иконописи XVII–XIX вв. в немусейных собраниях*. In: Русские исторические деятели в иконе. Тезисы докладов научной конференции. Декабрь 1989 года. Москва 1995, с. 60.

79 См.: Лебедев Л., прот.; Ларин, И.: *Загадка одного портрета*. К жизнеописанию преподобного Серафима Саровского. Изд. Спасо-Преображенского Валаамского монастыря 1993, Т. 1, с. 321–334.

80 Красилин, М. М.: *Русские исторические деятели*, с.60.

81 *Житие, подвиги и чудеса святителя Питирима, епископа Тамбовского*. Москва 1914, с. 24.

82 *Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18–19 веков*. Месяц Июль. Изд. Введенской Оптиной пустыни 1994, с. 544.

83 Цит. по: Шитова, Любовь А.: *Троицкая эмальерная школа XVII – начала XIX в.* In: Сергиево-Посадский Музей-заповедник. Сообщения. Москва 1995, с. 189–190.

нашего времени в связи с массовой канонизацией святых новомучеников и исповедников, когда за основу первого образа чаще всего берутся фотографии.

Духовный подвиг первого иконописца, Евангелиста Луки, всегда был жив в нашей Церкви и особенно становится актуален в наши дни в связи с возрождением иконописи и канонизацией новых святых. Написание первых образов святых – это целая страница в истории русской иконографии. Нередко первой иконе предшествовало чудесное явление самого Святого. Первый образ мог быть написан до канонизации или после. Изучение истории написания „первых образов“ показывает их многообразие: икона на гробницу, шитый покров, моленная икона. В подобных случаях имя иконописца чаще всего известно. Среди них следует назвать, прежде всего, преподобного Дионисия Глушицкого. Агиографический материал по данному вопросу преимущественно касается Московской Руси.

Чудо святого чудотворца Иоанна, како написася подобия его икона в Соловецком монастыре иноком Федоритом 115-г(о) года. Список з грамотки слово в слово, писал Соловецкаго монастыря дворник.

Государю отцу моему духовному Никольскому игумену Парфению, сын твой духовной, Савастьянко Филимонов, челом бью. Велели, государь, челом ударити Соловецкаго монастыря старцы: старец казначей Васьян да старец Архип, – и послали две свечи, и велели поминати инока Федорита и свечи ставити у гробов чудотворцовых по вере инока Федорита, како он жив был, и по его приказу. А, отходя света сего, видел святого чудотворца Иванна, и очи весть в человеки образе, и повеле ему своего подобия икону писати лицом аки Предтечу Иоанна, а браду аки разбойничю, срачицу ветху, руже согбени. И по третьем видении повеле ему писати наспех скоро, и глаголя старцу: «Постижетя, старче, скорое недосужество». И старец делу коснулся. В неделю назнамена святого и во вторник до Обедни написал икону. И к обедни шед, причастился Христовых Тайн. А к среды к Богу отиде, изолифити не поспел. Того ради со мною не послали. А то содеяся без игумена Антония. А видение Федорит сказал отцу своему духовному Памве священнику и старцу Архипу. И братия вся и иконники удивишася тому чудотворному образу и писму. Игумен, с Москвы приехав, и отпустил той образ собором с великою честью с прежереченным Васьяном. И Никольской игумен Парфеней срете его со кресты с великою честью и поставил его у гроба чудотворца Иоанна и до днесь стоит, и приходяще и с верою исцеление приемлют в славу Святыя Троица. А писма нам о том не послали.⁸⁴

84 Сапожникова, О. С.: *Сказание о Яренских чудотворцах и методы работы древнерусского автора*, с. 599–600.

Uctívání svatých. Předobraz

S přijetím křesťanství se na Rusi začalo šířit také ikonopisectví. Vážnou otázkou bylo hledání vzorů, podle nichž se měly psát ikony ruských světců. Studie ukazuje, že se vzorem pro ikony nových ruských světců stávaly obrazy vzniklé ještě za jejich života. Dále se ikonopisci opírali o ústní informace od současníků, kteří světce ještě osobně znali. Velmi často byl vznik předobrazu spojen se zářačným zjevením, v němž nový světec vyzýval k napsání jeho vlastní ikony. Příkladem dokazujícím nutnost existence předobrazu je využití ikony metropolitů Filippa I. (1464–1473) k napsání ikony metropolitů Filippa II. (1566–1568). Od poloviny 17. století se předobrazem ikony nových světců stávají portréty, které postupně nahrazují fotografie

